

ПОМНИШЬ,
СОЛДАТ?

В день рождения Шульженко

Восп. Москва. - 1995. - 4 апр. с. 3.

24 марта 1942 года наш ансамбль давал три концерта для воинов Волховского фронта. Нас с сыном после третьего концерта пригласили в землянку командующего 54-й армией Героя Советского Союза Ивана Ивановича Федюнинского. В землянке мы увидели празднично накрытый стол. Предположили, что отмечается какая-то важная для генерала дата.

Первый тост был провозглашен, вполне естественно, за Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина (тогда только при упоминании этого имени все вставали и вытягивались по струнке).

Второй был за скорейшее соединение Ленинградского и Волховского фронтов, что означало прорыв блокады. А третий тост был для нас совершенно неожиданным — в честь Клавдии Ивановны Шульженко по случаю дня ее рождения. Удивленный и обрадованный, я спросил Ивана Ивановича, как он узнал об этом семейном празднике. Генерал отшутился:

— Если бы моя разведка так же точно доносила мне о планах врага, как точно мне доносила о дне рождения Шульженко, то смею вас заверить, что успех на Волховском фронте был бы более значительным.

Неожиданно генерал с напускной строгостью спросил меня:

— Что же это вы, Владимир Филиппович, одновременно обслуживаете и нашу, и фашистскую армию?

Видя мое и Клавдии Ивановны недоумение, он, уже смеясь, рассказал, как недавно слушал по радио передачу из оккупированного немцами Пскова и вдруг попал на концерт нашего джаз-ансамбля:

— Ахтунг! Ахтунг! Выступают русские артисты для солдат и офицеров Великой Германии!

Я смотрел на Федюнинского, ничего не понимая. Успокаивая меня, генерал продолжал:

— Наверно, при нашем отступлении немцы захватили где-нибудь запись нашим культурником концерта в какой-то части. И включили в свои радиопередачи для населения ок-

купированных областей. Пленка была смонтирована так, что сразу было и не понять подлога.

Потом мне самому довелось услышать эту запись: «Мы счастливы, дорогие друзья, что сегодня выступаем для вас!». Такими словами начинался концерт. И голос был мой, и слова вроде бы мои. Но сильно препарированные. Я, например, говорил: «Для вас, сталинских соколов, истребителей фашистских асов, наша музыка и песни». А по немецкому радио передавалось: «Для вас наша музыка и песни...»

Что говорить, фальсификация была сделана на высоком техническом уровне. И я мог только с ужасом представить себе, как проклинали нас те, кто слышал эту передачу. Ведь они не знали, что с первого дня войны наш фронтовой джаз-ансамбль выступает в частях действующей армии на Ленинградском и Волховском фронтах, на Дороге жизни. И, конечно, не могли услышать в этом же концерте «для солдат и офицеров Великой Германии» мои куплеты:

Германию знобит. Кликушествует
Геринг.
Гниением несет от Гитлера речей.
И Гиммлер голосит, и Геббельс
врет как мерин,
И тают корпуса фашистских
палачей...

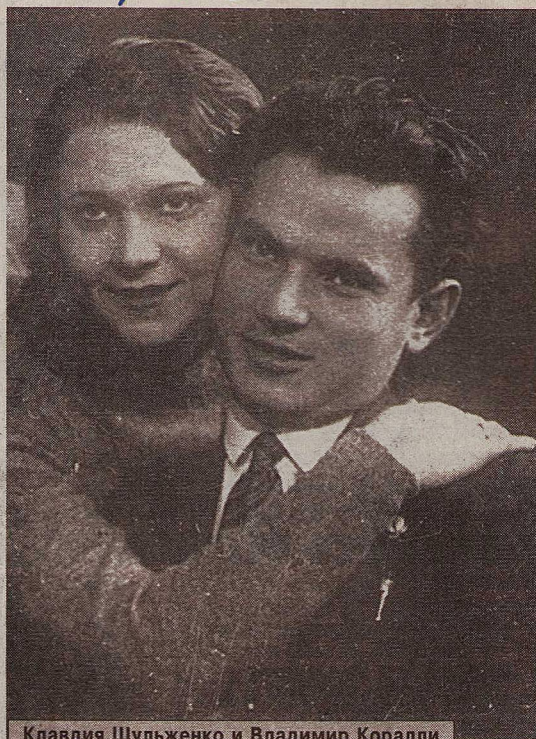
Прошли многие годы, и события тех дней стали фактами истории, литературы. А однажды у меня в квартире раздался телефонный звонок:

— Говорит Иван Иванович Федюнинский. Узнаете?

Я был так обрадован, что поначалу словно онемел.

— Владимир Филиппович, я — Федюнинский. Неужели забыли?

— Иван Иванович! Рад слышать ваш голос.

Клавдия Шульженко и Владимир Коралли

Как вы узнали мой телефон?

— Если я на Волховском фронте не без труда узнал о дне рождения Шульженко, то ваш телефон в справочном мне дали запросто. А звоню я вам потому, что прочел в «Красной звезде» ваши воспоминания о нашей встрече в моей землянке.

Этот разговор наш был последним — в 1977 году выдающегося военачальника, генерала армии Ивана Ивановича Федюнинского не стало.

Владимир КОРАЛЛИ